

Научная статья
УДК 101.1:316
DOI: 10.18101/1994-0866-2023-1-3-10

ВЫЗОВЫ НОВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ И АДДИКТИВНЫЕ РЕАКЦИИ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

© **Истомина Ольга Борисовна**

доктор философских наук,
заведующая кафедрой
социально-экономических дисциплин,
Иркутский государственный университет
Россия, 664025, г. Иркутск, ул. Сухэ-Батора, 9
olgaistomina@mail.ru

Аннотация. В статье автор анализирует современные формы аддикции. В условиях социально-политической неопределенности типичной реакцией на информационный террор и манипулирование квазисоциальной активностью автор признает думскроллинг. Деструктивность и рискогенность думскроллинга обоснована разрастанием социально опасных состояний населения: манифестацией неврозов, хаотичным напряжением, гиперфиксацией на тревожных и травмирующих событиях, пассивным переживанием деструктивных изменений. Определена связь думскроллинга с гиперреальностью симулякров и симуляциями социально значимого. Обоснована каузальная природа постмодернистской иррациональной рациональности в распространении и укоренении аддикций, в том числе думскроллинга. Автор приходит к выводу, что противостояние аддикциям возможно через актуализацию реальных социальных контактов, позитивный эгоизм, трансляцию реального социально значимого целеполагания.

Ключевые слова: аддикции, новая социальная реальность, квазисоциальное, думскроллинг, думсерфинг, бинджвотчинг, хаотичное напряжение, манифестация неврозов, гиперреальность.

Для цитирования

Истомина О. Б. Вызовы новой социальной реальности и аддиктивные реакции: социально-философский анализ // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2023. Вып. 1. С. 3–10.

Введение. Новая социальная реальность, конструируемая в условиях социально-политической напряженности и открытой конфронтации коллективного запада с традиционной российской ментальностью и государственным устройством, обуславливает новые модели социального поведения населения. Значительные динамические процессы в мировом сообществе — социально-медицинские катастрофы, геоклиматические «разломы», передел сфер политического влияния, изменение финансовых систем, перераспределение территорий производства, преобразование энергетической системы мира — изменили не только финансовые, экономические, политические отношения, но напрямую и косвенно трансформируют всю систему социальных отношений. Привычное для миропонимания «социальное» с его ценностным нарративом, пониманием инте-

ресов общества, сохранностью традиций, моральных установок и всего необходимого в витальном смысле для человека в настоящее время трансформируется в новое образование с измененными семантическими полями, иными конструктами этоса и императивами, что делает это «новое социальное», по сути, антисоциальным или по меньшей мере квазисоциальным. Ложность общественного характера данного конструкта подтверждается разрастанием деструкций в общественном и индивидуально-личностном взаимодействии граждан. Активно трансформирующийся социальный контекст естественным образом отражается на социальном и прежде всего психоэмоциональном состоянии человека, которое, в свою очередь, усиленным, умноженным рефреном продуцирует изменения сознания и отклонения от привычных императивов. Ответом на данные социальные процессы становятся новые психомоторные реакции, не характерные для прошлого фобии и социальные привычки, имеющие тенденции перехода в деструктивные формы поведения, зависимости, аддиктивного поведения.

Тревожные, напряженные периоды в истории многочисленны и всегда повышают эмоциональный градус, меняют социальные ощущения и характер взаимодействий. Общество реагирует на вызовы и потрясения изменениями не только в поведении, но и в сознании населения, в позициях мировосприятия, миропонимания и, конечно, мироотношения. Так, к примеру, из опыта прошлого столетия в текущие реалии привнесен термин «синдром злого мира». Гиперфиксация на тревожных и травмирующих событиях всегда оставляет повышенную эмоциональную утомляемость и опасна своими посттравматическими стрессовыми расстройствами. Масштабы распространения данного феномена определяют необходимость его всесторонних исследований: психологических [7], социально-педагогических [9] и, конечно, социально-философских [3; 6; 8].

Сегодня во всех социальных группах, независимо от образовательного, профессионального, личного или социального статусов их членов, наблюдаются такие реакции, как думскроллинг, думсерфинг, бинджвотчинг или «запойный просмотр» информационно-политического контента¹. Важность поиска форм и методов предупреждения и противостояния данным социальным явлениям для сохранности ментального здоровья, сохранения этоса коммуникативного и социального взаимодействия и обеспечения объективности оценок и прогнозов политического, экономического, а самое главное — социального развития, требует глубокого социально-философского осмысления. На основе сложившихся исследований автора [подробнее: 1; 2; 3; 4; 5; 10] такая попытка вступительного слова в дискуссии предпринята в данной публикации.

Думскроллинг как реакция на вызовы хаотичной напряженности. Неопределенность как типовая черта текущей социальной реальности является доминантным фактором изменений социального самочувствия и деструкций в социальном

---

¹ Околдованные негативом: почему думскроллинг становится мировой тенденцией. URL: https://woman.rambler.ru/psychology/49808697/?utm_content=woman_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 08.02.2023). Текст: электронный.

взаимодействии. Вместе с градусом неопределенности возрастает уровень тревожности. Социальные страхи характерны для всей постсоветской истории России: экономические переживания, опасения материальной несостоятельности в большей части страт социальной системы, переживания о социальной незащищенности детей и старшего поколения, страхи потери работы и утраты здоровья в период локдауна. Постпандемийный синдром спровоцировал массовость медико-социального феномена, получившего название «зонтичные диагнозы» на основе повышенной тревожности, дезадаптации, роста агрессии, нарушения позитивных установок и ожиданий социальных перспектив. В условиях лонгитюдного конфликта с постсоветскими государствами, вышедшего в фазу открытого военного состояния, разрывов семейных связей, профессиональных контактов, частичной мобилизации, сообщений о жертвах, потерях, масштабы и число форм аддикций увеличились. Одной из наиболее распространенных форм аддикции в условиях неопределенности является думскроллинг (от англ. *doom* — «рок, трагедия, обреченность»; *scrolling* — «прокручивание ленты в соцсетях и на других онлайн-платформах») — зависимость от информационного контента, как правило, о злободневных событиях, имеющих риски для общества и индивидуальной жизнедеятельности¹. Привязанность и (или) зависимость формируется от страхов упустить важное событие, упустить возможности обезопасить себя, своих близких, несвоевременно отреагировать на информационную повестку. В активную фазу думскроллинг вошел в период локдауна и имел объективные причины фобий летального исхода и витальной сохранности. Военный конфликт обострил экзистенциальные страхи и укрепился в ряде деструкций, выполняющих роль психологических «щитов».

Тревожные новостные ленты продуцируют депрессивные состояния, девиации, ощущения изоляции, усугубляющейся распространяющейся «культурой отмены», снижение концентрации внимания, потерю социальной чувствительности, головные боли и в целом ухудшение самочувствия как физического, ментального, так и социального, параноидальное отношение к миру.

Содержание и характер данного социального феномена, на наш взгляд, раскрывается через синонимичную терминологию, из которой получили большее распространение понятия «думсерфинг» и «бинджвотчинг». Данные зависимости, по сути, ничем не отличаются от любой другой деструктивной привычки (алко-, нарко-, игромании), в связи с этим в профессиональном сообществе клинических психологов транслируются как «запойные просмотры». Данные состояния характерны для групп с различными социально-демографическими характеристиками. Очевидно, что отличия только в выборе источника информационной повестки: в старшей возрастной группе — радиальные и телевизионные каналы, в молодежной — социальные сети и мессенджеры, для профессиональных сообществ — конкретные группы и телеграмм-каналы. Деструкции «запойных» просмотров распространяются и за счет перепостов информации, желания поделиться, обо-

---

¹ Что такое «думскроллинг» и как не вгонять себя в панику, читая новости. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/62726af29a79471528d35f60> (дата обращения: 08.02.2023). Текст: электронный.

значить свою активную гражданскую позицию, разделить свои переживания с группой и т. п. Опасность информационного серфинга объясняется расширением тревожности, чередующейся с приступами агрессии, паническими атаками, апатиями, потерей социальной чуткости, что негативно сказывается на индивидуальной линии, профессиональных контактах, на всем социальном поведении человека.

Отсутствие возможности влияния на ситуацию у подавляющего большинства инфозависимых лишает запойные просмотры даже малейшей надежды на общественную значимость и пользу, поскольку не может обеспечить резонанс. Возникает только лишь иллюзия социальной включенности, погружения и реактивности, столь характерная для постмодернистских типов рациональности и симулякров постмодернити.

Симуляции социально значимого в думскроллинге. Симуляции постмодернистской иррациональной рациональности транслируются во всех социальных институтах. Кажимость современных процессов актуализирует символические свойства и характеристики самого института и его структурных компонентов. Имитация действий, решений происходит за счет трансляции дискурса, визуальных и лексических иллюстраций о процессах при отсутствии реальных действий и процессов. Реальность создает свои новые образы, получает иные очертания, значительно отличающиеся даже от стартовых характеристик постмодернити и ее классических типов рациональности. Это иное порождение квазисоциального, сконструированного без действительного социального начала, есть «гиперреальность» симулякров и симуляций. Отличительной чертой этой гиперреальности является диффузность социального взаимодействия, аморфность политических решений, общественных действий. Реальной в этих условиях остается только меркантильность и безоговорочная любовь к деньгам, которые допускают, разрешают, а во многом и пропагандируют амбивалентную мораль.

Думскроллинг и манифестация неврозов «гиперреальности» поддерживаются ситуацией на мировой арене, сопрягаются с краткосрочными планами и ориентированием населения только на текущий день, принцип «здесь-и-сейчас», избавляют от ответственности перед будущими поколениями, разрешают индивиду быть «аморфным, апатичным, отстраненным от социальной активности и пассивно переживать деструктивные изменения» [1, с. 5]. Имитированная социальная активность через «запойные» просмотры только лишь характеризует «ощущение социального времени ..., одновременно становятся и причиной, и следствием фрагментации всех сфер человеческой жизни, ее социального и индивидуально-бытового содержания» [1, с. 5].

Ресурсы думскроллинга. Укоренение информационного серфинга в повседневных практиках всех поколений объясняется доступностью ресурсов трансляции. Очевидно, что в каждом возрастном контингенте свои ретрансляторы, объединяемые в массовом сознании обобщенным понятием СМИ. Палитра средств трансляции и ретрансляции информационных сообщений расширяется тиражированием каналов в социальных сетях. Не вызывает сомнения, что в условиях чрезмерной «шаговой» доступности информации ее руморологические

функции актуализируются. Происходят подмена контента, смещение акцентов, искажение семантики, а в сочетании с броским иллюстрированием это способствует «стремительной вовлекаемости, ... манипулированию сознанием, яркой эмоциональной оценочности» [1, с. 154].

Аффирмации и негации современного политического дискурса, транслируемого через СМИ, создают качественно измененные конструкты псевдореальности. Ее симулякры настолько яркие, манипулятивно убедительны, что создается параллельная социальная среда с ее растиражированными процессами, интересами, потребностями, целями и способами их достижения. Вместе с тем определенно происходит не только замена социального на квазисоциальное, «создаются новые направления политической практики, оказывается воздействие на мировоззрение всех агентов социализации» [3, с. 155]. По сути, современные формы думскроллинга — это социальные и в то же время физиологические следы информационного террора современности.

Запойные просмотры не дают чувства насыщения и оставляют ощущения неполноты освещения картины событий. Желая ее восполнить, обыватель старается избавиться от нарастающего недоверия, но в условиях открытой конфронтации полярность оценок и мнений слишком разнится, что в большей степени синергично увеличивает недоверие ко всем социальным институтам. Свою причастность к социально значимым событиям потребитель реализует через тиражирование негативных, злободневных новостей другим (группам, подписчикам, социальному окружению). Таким образом, манифестация неврозов расширяется на весь круг коммуникативного взаимодействия.

Политизирование видео-, радиоконтента, печатных изданий, каналов в социальных сетях при отсутствии возможности участвовать в решении актуальных проблем становится фактором негативации оценок текущей реальности, своего участия в ней и в целом оказывает деструктивное воздействие на сознание обывателей, деморализует, доводит до отчаяния и аддиктивных реакций.

Аффективная направленность информационных сообщений ориентирует на целенаправленные социальные действия. Информационные атаки активно выполняют роль конструктора социальной реальности с помощью процедур мимикрии, замены/частичной замены, ретуширования информации, трансформации статусно-ролевых отношений, информационного террора и уничтожения репутации и социального поля актора.

Медиа, опираясь на тренды времени и необходимость «проникновения в каждый дом, каждую семью, сознание каждого индивида», в своих образах и текстах максимально приближаются к интенции субъектов, переходят на профанный уровень доступности информации, используя доходчивую лексику и синтаксические конструкции. Главная задача — интерпретировать события (сегодня на масс-каналах доминирует уже отрефлексированная, оцененная информация, подаваемая через выгодные автору интерпретации. У реципиента нет шанса самому сделать выбор и дать оценки событиям. Манипулятивные схемы воздействия не допускают разночтений, транслируется предпочтительная на позициях материальной выгоды оценка). В поисках нейтрального контента, официального источника, максимально приближенного к реальной ситуации, потреби-

тель вынужден заниматься думскроллингом и «серфить» по различным каналам. Это значит, что данное социальное явление не имеет социальных границ, проникает во все слои населения независимо от демографических, профессиональных и личностных характеристик.

Заключение. Не вызывает сомнения, что информационное поле социальной жизнедеятельности индивида, группы — маркер не только их социальной активности, но и социального самочувствия и медико-рекреационного статуса. Манифестация неврозов новой социальной реальности выражается во множестве форм аддикций. Наиболее типичным их выражением является думскроллинг или «займные» просмотры негативных, тревожных сообщений в различных средствах массовой информации. Рискогенности добавляет культура тиражирования (репоста) в социальных сетях. Причиной данных проявлений зачастую является желание оправдать свои социальную апатичность, депрессивность, бездеятельность симуляцией вовлечения в социальные круги. Иллюзии участия в социальных процессах реабилитируют потребителя в собственных глазах, но не умаляют негативных, деструктивных изменений в сознании и поведении индивида. Противостояние манипулятивному воздействию контента возможно только при реализации реальных («живых») форм социального взаимодействия, участия и помощи в реальных судьбах. Содействует оздоровлению инфозависимых работа над осознанием самости, рефлексия реальных действий и продуктивных решений и, что наиболее значимо, воспитание желания быть полезным конкретным людям, реализация этого желания в повседневных практиках. Иллюзия контроля при думскроллинге — очередная симуляция постмодернити, не дающая надежд, а откладывающая на неопределенный срок позитивные события, которые можно и нужно совершать по самостоятельному целеполаганию и волеизъявлению.

Ризомный характер современных аддикций в социальном пространстве нуждается в оценках не только и не столько психологических школ, но в большей степени социально-философского анализа. Очевидно, что каузальный характер аддикций связан с мировоззренческими позициями завершающейся постмодернистской эпохи.

Литература

1. Истомина О. Б. Бытие и неопределенность социальных стратегий: вызовы времени // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2022. Вып. 2. С. 3–10. Текст: непосредственный.
2. Истомина О. Б. Новые образы образования: социально-философские основания // Вестник Бурятского государственного университета. 2022. № 1. С. 3–11. Текст: непосредственный.
3. Истомина О. Б. Роль СМИ в политическом дискурсе // Интеллигенция, ее гражданские позиции в современном мире: материалы XI Международной научной конференции (Улан-Удэ, 16–19 июня 2016). Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2016. С. 152–157. Текст: непосредственный.
4. Истомина О. Б., Майпиль Е. С. Проблемы социализации молодежи в условиях социальной неопределенности // Вестник Бурятского государственного университета. 2022. № 3. С. 25–31. Текст: непосредственный.

5. Истомина О. Б., Майпиль Е. С. Социальный опыт и проблемное поле социализации молодежи // Вестник Бурятского государственного университета. 2022. № 4. С. 22–28. Текст: непосредственный.
6. Петрова Е. В. Проблема диалектической взаимосвязи природного и социального аспектов адаптации человека в экосистеме информационного общества // Философия науки и техники. 2017. Т. 22, № 1. С. 78–92. Текст: непосредственный.
7. Рождественская Я. От думскроллинга к депрессии. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5557477?ysclid=le991ahpnw135740374> (дата обращения: 08.02.2023). Текст: электронный.
8. Труфанова Е. О. Информационное перенасыщение: ключевые проблемы // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2019. № 1(16). С. 4–21. Текст: непосредственный.
9. Ускова Е. В. Думскроллинг, или Бесконтрольное изучение «плохих новостей» в подростковой среде // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 10. С. 82–86. Текст: непосредственный.
10. Istomina O. Investigating the relationship between spiritual intelligence, emotional regulation and stress coping strategies in the russian education industry / Nurochim, Mahmudiono, T., Chupradit, S., Smolentsev, V. M., Chupradit, P. W., Komariah, A., Istomina, O. B., Shalaby, M. N. // International Journal of Work Organisation and Emotion. 2022. N 13(3). P. 212–229.

Статья поступила в редакцию 13.02.2023; одобрена после рецензирования 14.02.2023; принята к публикации 17.02.2023.

CHALLENGES OF THE NEW SOCIAL REALITY AND ADDICTIVE REACTIONS: A SOCIAL AND PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Olga B. Istomina
Dr. Sci. (Philos.),
Head of Department of Socio-Economic Disciplines,
Irkutsk State University
9 Sukhe-Batora St., Irkutsk 664025, Russia
olgaistomina@mail.ru

Abstract. The article analyzes modern forms of addiction. Under conditions of socio-political uncertainty, we recognize doomscrolling as a typical reaction to information terror and manipulation of quasi-social activity. The destructiveness and riskiness of doomscrolling is caused by the growth of socially dangerous state of the population: manifestation of neuroses, chaotic tension, hyperfixation on disturbing and traumatic events, passive experience of destructive changes. We have determined the connection of doomscrolling with the hyperreality of simulacra and simulations of the socially significant. It is substantiated the causal nature of postmodern irrational rationality in the spread and rooting of addictions, including doomscrolling. We have concluded that opposition to addictions is possible through the maintenance of real social contacts, positive egoism, and translation of socially significant goal setting.

Keywords: addictions, new social reality, the quasi-social, doomscrolling, doomsurfing, bingewatching, chaotic tension, manifestation of neuroses, hyperreality.

For citation

Istomina O. B. Challenges of the New Social Reality and Addictive Reactions: A Social and Philosophical Analysis. *Bulletin of Buryat State University. Philosophy.* 2023; 1: 3–10 (In Russ.).

The article was submitted 13.02.2023; approved after reviewing 14.02.2023; accepted for publication 17.02.2023.